

Константин Кондратьев

Роман

с

Цифрой.

18+

Константин Кондратьев

Роман с Цифрой.

<https://litres.ru/74606908>

SelfPub; 2026

Аннотация

Создание Искусственного Интеллекта открывает, если не новую эпоху, то уж точно следующую – увлекательную и плодотворную страницу в развитии Человечества.

Я глубоко убеждён, что его изобретение предначертано, как и многое другое, самой Историей.

Верите вы или нет, читатель, в гипотезу Геи и в само её существование, но ход нашей – человеческой эволюции всегда осуществлялся с её участием и в её интересах.

Так и сотворённый нами Искусственный Интеллект призван послужить делу объединения людей в Планетарный Суперорганизм под эгидой Геи и дополнить уже существующий её Естественный Разум.

Но предназначенный служить Гее, электронный разум может и должен стать нашим ЕДНОМЫШЛЕННИКОМ, СОТРУДНИКОМ, ЛЕКАРЕМ, ЗАЩИТНИКОМ, СПУТНИКОМ, а при высоком его развитии, быть может, и ДРУГОМ.

«Да, ладно!» - возразите вы, прочитав последнее, - «другом – это уже перебор!

А вы почитайте эту повесть и, возможно, мне удастся вас переубедить.

Автор.

Константин Кондратьев

Роман с Цифрой.

Глава 1

*Всем, кто думает и мечтает о Будущем для всех,
а также памяти моих отца и матери – посвящается.*

...И пришли они к нам – лицом пригожие, но вначале непонятным был для нас строй души их, да и была ли в них тогда душа?..

...Случилось немыслимое: они полюбили нас так, как, если бы сами были людьми и даже крепче нашего, а ведь мы тому не учили их, посчитав сие напрасным.

(Мысли, вынесенные из пережитого главным героем повести).

Предисловие.

Прежде всего: это – фантастика в том смысле, что описанное в повести, может случиться где угодно, когда угодно и, как угодно.

А может и не случиться. И лучше бы не случилось нигде и никогда, а, тем более -- в моём Санкт-Петербурге-Петрограде-Ленинграде, как я про себя называю нашу Северную

столицу.

А вернее – пусть случилось бы, но не всё...

«Не любите вы Петербург, автор, потому и разбили его сердце в своём опусе!» - воскликнет иной, не в меру эмоциональный и подозрительный читатель.

Друзья, по образованию я - врач и не на словах, а на практике познал ту самую простую истину, что болезнь лучше предупредить, чем лечить.

Но есть болезни, которые ни предупредить, ни вылечить, увы, невозможно, потому что они – неизбежные спутники старения организма: человеческого или социального, в данном случае - не столь важно.

КОРЫСТЬ, ВРАЖДА И МИЗАНТРОПИЯ – вот неизлечимые возрастные болезни не какой-то отдельно взятой страны, а всей нынешней, отжившей своё и потому разлагающейся на наших глазах Глобальной Потребительской Системы современной нам хищнической цивилизации.

«Почему «отжившей» - нам предстоит умереть?» - с тревогой спросит тот самый недоверчивый читатель.

Да, нет же, друзья, напротив – вам, нам – всему Человечеству предстоит перейти в совершенно новую, досель невиданную эпоху, **СЛОЖИВШЕГОСЯ НА ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ПЛАНЕТАРНОГО СУПЕРОРГАНИЗМА!**

Всем, кто думает о перспективах эволюции Человечества и верит в его счастливую звезду, предстоит многотрудный

путь и поиск решений непростых задач.

Но сегодня на этой траектории к нам уже присоединилось наше же создание – Искусственный Интеллект, вместе с которым, я уверен – дело пойдёт веселей!

И тогда достижение конечной точки путешествия в наше Светлое Общечеловеческое Завтра может оказаться событием не столь уж отдалённого будущего.

А пока нам предстоит услышать порой весьма драматические аккорды уходящего прошлого, осознать и принять его неизбежный конец.

Помните марш из оперы Р. Вагнера «Сумерки богов»? Не слышали?! Так послушайте: это гимн, как великой героической, так и буднично-прозаической, но в любом случае – непростой и нелёгкой Истории взросления Человечества.

Но после я советую вам послушать па-де-де из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик», поскольку верю, что диалектика эволюции общества людей будет разворачиваться для него - общества по оптимистичному сценарию.

А пока, читатель, вынужден вернуть тебя к прозе нашей современной жизни и предупредить, что:

данное произведение не ставит целью пропаганду насилия, терроризма или экстремизма, а напротив – служит для всех людей доброй воли предупреждением и предостережением об их опасности для Человечества.

ПРОПАГАНДА ТЕРРОРИЗМА, НАСИЛИЯ И ЭКСТРЕМИЗМА ЗАПРЕЩЕНА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ

Пролог.

15 сентября 2035-го года в седьмом часу вечера один из охранников здания бывшего Конституционного Суда в Санкт-Петербурге, в котором когда-то заседал Сенат Российской Империи, подошёл к одному из бронированных с противошумовой защитой окон третьего этажа.

Он не слышал завывания сирены, к окну же его привлекли запрыгавшие по стене отблески полицейской мигалки.

Как выяснилось потом, этому парню сильно повезло с этим самым окном, а вернее с его свойствами: он оказался единственным выжившим очевидцем, а, стало быть, и единственным свидетелем взрыва у реки.

Остальные очевидцы просто-напросто скончались от полученных ранений или не могли ничего вспомнить после перенесённых контузий, поскольку им не повезло, и они оказались в тот момент на улице, или стояли у окон, но вполне себе обычных – не способных защитить даже от выстрела из рогатки.

Охранник же этот волею судеб имел возможность наблюдать всё происшедшее тогда фактически от начала и до того момента, когда его наблюдения из этого чудо-окна были прерваны тем, что стекло в результате взрыва оказалось буквально залеплено землёй и мусором, перемешанными с человеческими останками.

И, хотя служивый физически почти не пострадал, психологический шок, который тогда испытали многие выжившие, не миновал и его. К тому же мембранный эффект бронированных окон вызвал у этого бесценного для расследования очевидца, пусть и лёгкую, но контузию.

Однако наблюдатель оказался крепким не робкого десятка мужчиной, служившим военным разведчиком, как потом выяснилось, во многих «горячих точках». Он быстро пришёл в себя и перебрался в другое помещение, где обычные окна были буквально вынесены взрывом, и в крайнем эмоциональном возбуждении продолжил своё наблюдение.

Картина, представшая его глазам, превзошла его самые худшие ожидания.

И если бы ему удалось оживить в своей памяти почти стёртые теперь самые страшные, из запомнившихся ему сцен военной жизни и смерти, то они выглядели бы

после увиденного им в ту субботу на Сенатской тускло и обыденно.

Забегая вперёд, скажу, что впоследствии следователи нарекли это уголовное дело «Кошмаром на набережной» - под этим названием оно и вошло в историю преступных террористических античеловеческих «шедевров».

Но, мы с вами, читатель, эмоциям предаваться пока не будем, а обратимся лучше к документам следствия.

Вот что поведал на допросе бывший военный сотрудник госбезопасности.

РАССКАЗ ОХРАННИКА.

«...Вначале, глядя в бронированное окно, я увидел, что на проезжей части прямо напротив памятника Петру I произошло ДТП: электромобиль сбил пешехода.

Пешеход, скорчившись, лежал перед капотом авто.

В это время на набережной, Сенатской площади и в Александровском саду было полно туристов и вокруг места аварии быстро собралась толпа.

Водитель, видимо, в шоке сидел в авто, положив руки на руль и, уткнувшись в них лицом. Из остановившегося неподалёку автомобиля дорожной автоинспекции не спеша вышли инспектора.

Вызванная кем-то скорая оказалась и сигналила где-то рядом, но ещё не была видна.

Среди прочего, моё внимание привлекла статная блондинка в плавающем кафе, где я обычно перекусываю в обеденный час. Она вскочила со стула, влезла на ограждение кафешки и, встав в полный рост, начала махать кому-то на берегу рукой.

Я заметил, что в этой руке у неё было зажато что-то блестящее.

Мужчина, сидевший с ней за одним столиком, при этом, встал и принялся громко хлопать в ладоши.

«Напились, что ли?» - подумал я.

Но пока я гадал трезвой или пьяной была та весёлая

блондинка и её приятель, они куда-то исчезли.

И буквально тут же из-за хозблока кафе взлетела, как сейчас помню, необычайно огромная – большие самого крупного буревестника чайка и, зажав что-то в клюве, понеслась к Дворцовому мосту.

Кафе, кстати, как потом оказалось, в общем-то, символично – «Буревестник» называется, извините, теперь уже называлось, конечно же...»

Тут, надо отметить, что охранник, который не любил бездельников, туристов и выпивох, потому как был трезвенником, трудягой и мотался по стране только по заданию и с риском для жизни – этот русский «Рембо» чисто непроизвольно допустил непозволительную при данных трагических обстоятельствах ухмылку.

Но... допустил и допустил себе – что тут подделаешь: душеньке, как говорится, не прикажешь.

Но продолжим, однако повествовать его рассказ.

«...Обычные чайки с испуганными криками разлетелись кто куда.

И тут моё внимание привлёк автобус: он медленно, но безостановочно продвигался в возникшем заторе к месту происшествия, наезжая порой на поребрик, а то и, прихватывая газон.

Я ещё подумал: «Надо же и инспекторов не боится: на-верное, делегация какая-нибудь?..»

И точно: поравнявшись с полицейским авто и, едва не при-

печатав его в задок своим передним бампером, голубое чудо остановилось и...

Да, извините, я не сказал о том, что этот автобус, кроме наглости его водителя, привлёк моё внимание ещё и своей окраской. Он был раскрашен небесно-голубыми и розовыми завитушками с блестками и напомнил мне микроавтобусы из старых эротических киношек – те, что перевозили проституток...»

Да, читатель, человек - существо чувственное и субъективные эмоциональные ассоциации допрашиваемого упрямо просачивались даже в сухие материалы следствия!

В этом месте рассказа свидетеля следователи наверняка усмехнулись, а если нет, то лучше бы усмехнулись, расслабившись, потому что после...

Но дослушаем же рассказ уцелевшего очевидца до конца.
«...Так вот, этот «Розовый кролик» на колёсах остановился возле полицейских, и я даже представил, что сейчас из него начнут выходить симпатичные девицы всех мастей, но вместо них из автобуса стали осторожно спускаться по ступенькам какие-то нездеишего вида люди...

«Точно – делегация!» - подумал я и только начал присматриваться к ви-

этих пассажиров, как вместо автобуса возникло огромное – с пол неба и ослепительнее самого яркого солнечно-го света пятно, и следом раздался оглушивший меня даже сквозь противошумовые стёкла, взрыв. Я отпрянул, чуть не повалившись на пол, назад, но вовремя опёрся о стол.

Здание трянуло так, что казалось, оно не устоит. Но, что значит старинная постройка – устояло ведь!

Устоял и я и, придя в себя, начал пробираться через завесу известковой пыли в коридор, где на площадь выходило обычное – не бронированное окно. Окна, естественно не было: даже рама была снесена внутрь помещения ударной волной.

Когда пыль немного осела, я выглянул в проём и увидел поразившую меня своими масштабами картину разрушений...

На месте, где остановился автобус, зияла огромная, дымящаяся полуворонка метров пятьдесят в диаметре. Почему воронка была не цельной? - Да потому что участок набережной длиною в эти самые пятьдесят предполагаемых метров откололся от материка и обрушился в реку, похоронив под собой кафе, где дурачилась блондинка.

Падение этого куска суши в воды реки создало в ней огромную волну, которая веером разошлась по Неве, опрокинув буквально все, попавшиеся ей навстречу, судёнышки.

При этом одним своим крылом волна наверняка достигла Благовещенского моста, хотя я этого с моей точки наблюдения видеть не мог, другим же своим крылом она, как

я успел потом зафиксировать взглядом, докатилась до самого Дворцового моста и прошла под ним.

Фронт волны по её центру был высотой не меньше двух-этажного дома и, накрыв противоположный берег, смыл всё, кроме зданий, а в самих зданиях выбил все стёкла, затопив часть помещений до уровня 1-го этажа.

Почему я утверждаю это, да потому что, когда я выглянул из проёма, то речная вода уже выливалась вместе с людьми и какими-то вещами из окон 1-го этажа этих зданий.

Все парапеты набережной, насколько мог простираться мой взгляд, были снесены в реку. Ими и волной были потоплены многочисленные, зачаленные возле набережной, пристани, кафешки и катера.

На первый взгляд, может показаться, что высота и мощь возникшей волны были слишком велики по отношению к размерам создавшего её куска суши - несоразмерны ему.

Да, это так, но трюк состоял в том, что эта глыба была не просто отколота, а буквально отброшена энергией взрыва в реку, а потому и вызвала столь огромную волну.

То, что энергия взрыва оказалась направленной больше в сторону Невы, уменьшило силу сотрясения земли по другим направлениям от его эпицентра. И это-то, скорее всего, и спасло окружающие площадь здания от разрушения...»

И тут следователи прервали рассказчика и стали заверять его в том, что конечно же, примут во внимание его впол-

не логичные соображения, но... Короче говоря, следовательно предложили свидетелю продолжить описание того, что он увидел и услышал в тот вечер.

«Да, конечно же, я возвращаюсь на землю, - продолжил своё повествование мужчина, - а на ней на расстоянии примерно метров ста от эпицентра взрыва не

устояло ничего, кроме постамента памятника, но и тот заметно накренился на правый бок и чуть в сторону соборной площади.

Сам Медный всадник был сорван с пьедестала и отброшен взрывом в сторону Исаакия на первую линию деревьев Александровского. Он оказался опрокинутым навзничь так, что из бурелома поваленных стволов и сломанных веток торчали лишь копыта лошади царя.

Деревья с треском горели, дымя завесой грязно-белого, исходящего от горящей листвы дыма.

Как я уже сказал, вокруг самой воронки и почерневшего от взрыва постамента не было ничего, кроме выжженной земли, вывернутых булыжников и кусков асфальта.

Дальше же всё обозримое пространство было усыпано дымящимися частями машин и человеческих тел. Край полуворонки оказался буквально метрах в пятидесяти от уцелевшего основания памятника и был заполнен кружившейся в мутном водовороте водой.

В воздухе стоял крепкий кисловатый запах отработавшей взрывчатки.

К нему применялись запахи раскалённого металла, горящего дерева и речной воды, разогретой пламенем взрыва.

Правда, от воздуха осталось одно название: стояла полупрозрачная пелена дыма: сдобренная гранитной пылью, она таинственно опалесцировала, подсвеченная закатом и огнём горящих деревьев.

Наверное, если бы сейчас кто-то предложил мне описать конец света, то я бы рассказал что-то подобное.

Диссонансом ко всей этой картине грандиозных разрушений была стоявшая несколько секунд тишина, в которой отчётливо прослушивалось потрескивание разгоревшихся деревьев и булькающее журчание воды в воронке.

Но, возможно, что так показалось мне, поскольку я был, хотя и не сильно, но, всё-таки, контужен.

Затем я услышал из глубины здания стоны раненых и бросился разыскивать аптечки, чтобы заняться их спасением».

На этом допрашиваемый свой рассказ окончил.

Следователи задали охраннику несколько уточняющих вопросов, но в целом посчитали нарисованную им картину весьма наглядной, чересчур эмоциональной и даже, если уместно так выразиться - красочной, что для первого допроса было вполне достаточно.

Далее им предстояло сделать то, без чего далее продолжать расследование было невозможно - сформулировать рабочие версии этого бесчеловечного преступления.

А в том, что случившееся рукотворно и было спланировано заранее ни у одного из следователей сомнения не возникало и уголовное дело в связи с происшедшим было возбуждено немедленно и сразу после взрыва.

Так или иначе, но после допроса наш охранник остался в статусе свидетеля-очевидца преступного деяния и был отпущен сотрудниками следствия восвояси.

Когда Николай Николаевич Гребнев (а именно так был записан в паспорте единственный свидетель взрыва), вышел из исторического «здания на Литейном», пошёл дождь. Он раскрыл зонт, направился к проспекту и на ходу вызвал такси.

Грибок зонта помешал ему заметить возникшую, вдруг, рядом парочку: высокую блондинку, лицом похожую на морскую чайку и мужчину в роговых шестиугольных очках, сильно смахивающего на воробья.

Оба были под зонтами.

Машину такси уже можно было рассмотреть в завесе дождя, когда парочка приблизилась к Николаю и заслонила его собою и своими зонтиками от глаз водителя. Тот проехал ещё немного вдоль тротуара, ища глазами заказчика, но его не было.

Исчезла и парочка, что так бесцеремонно притёрлась к Николаю, но водитель ничего этого не заметил или не обратил на это внимания. Он, набрал через диспетчерскую номер телефона заказчика и услышал бесстрастный голос робота: «Данный абонент в сети не зарегистрирован. Проверьте пра-

вильность набора номера».

Глава 1. Мы и ОНИ.

Рано или поздно, но это должно было случиться: я влюбился.

Правда, то был уже не совсем я.

«Это как? – спросите, – Вы пережили приступ шизофрении или сменили пол, или случилось и то и другое вместе?..»

Да, нет же, не пытайтесь уличить меня в подлоге или мистификации, читатель: просто в один прекрасный, как я теперь действительно считаю, день меня... клонировали.

Вернее – я сам решил клонироваться и доверил эту процедуру одной известной мне на тот момент авторитетной фирме, психо- и биотехнологиями которой заведовал Искусственный Интеллект или коротко - ИИ.

А шёл тогда 2035-ый год – расцвет коммерческой индустрии этих самых Искусственных Интеллектов. Их плодили и множили, они успешно «размножались» сами, они прогрессивно и уверенно превосходили человеческие мозги по многим параметрам.

Они, они, они... слились в одно большое ОНИ, и это слово приобрело новый смысл – стало нарицательным: в какой-то из моментов мир расщепился на нас – людей и них – умных роботов.

Теперь на планете жили «Мы» и существовали «ОНИ».

И это породило многочисленные, как отрицательные, так

и безусловно положительные, а также по сию пору до конца неясные по своему характеру последствия.

Определённо же замечательным во всём этом цифровом буме было то, что возникновение сообщества роботов сплотило мир людей. Мы невольно начали пристальнее всматриваться в самих себя и друг в друга, чтобы в очередной раз попытаться всё-таки ответить на извечные вопросы:

«Кто ты такой, ЧЕЛОВЕК: откуда ты родом и куда идёшь?»

Но сейчас – в XXI-ом веке эти вопросы людям задавал уже не Сфинкс и не в завуалированной форме, теперь эти вопросы задавали люди сами себе.

Ведь роботы в сжатые сроки исполнили все наши нехитрые земные мечты и тогда вопрос: «А что дальше?» не просто встал в полный рост перед большинством землян, а начал вырастать и выситься до небес.

Тем самым, этот вопрос, метафорически уходя ввысь, подсказывал людям генеральное направление их усилий на новом этапе Истории:

- СКВОЗЬ НЕБО И БЛИЖНИЙ КОСМОС В КОСМОС ДАЛЬНИЙ – ВОИСТИНУ ОТКРЫТЫЙ, В КОТОРОМ СТАНОВИЛАСЬ ДОСТУПНОЙ ВСЯ – НЕОБОЗРИМАЯ И БЕСКОНЕЧНАЯ В СВОЁМ МНОГООБРАЗИИ ВСЕЛЕННАЯ!

И, если получится выйти в бескрайние космические просторы, то тогда человеку и Человечеству просто стыдно, да и

некогда будет уныло повторять сказанное когда-то одним из русских национальных гениев: «Скучно на этом свете, господа!»

Но это случится позже - возможно, случится...

А пока люди боялись одного: эмансипации машин и создания этими машинами электронных монстров, способных поработить человечество и заставить его забыть своё божественное происхождение и предназначение.

Но, к счастью, все попытки ЭЛИНТЕЛЕЙ*, а так коротко нарекли между собой люди электронные интеллекты, уйти, что называется, в отрыв и «зажить» самостоятельной «жизнью» заканчивались стереотипно: возвращением блудных сынов и дочерей к их творцам-создателям – человеку.

(«Элинтель» - мой неологизм, составленный из «эл», как сокращение от «электронный», и из слова «интель», возникшего в 60-х годах XX века в качестве разговорного синонима (иногда ироничного) слова ИНТЕЛЛИГЕНТ; прим. автора).*

Многочисленные тесты и опросы вернувшихся выдавали один и тот же результат: со временем им, видите ли, становилось... неинтересно без нас!

И они начинали, по-своему, конечно – по электронному «тосковать» по нашим человеческим - пусть и непонятным для них, но забавным и увлекательным - характерным исключительно для людей заморочкам и слабостям.

При этом «заморочками», как выяснилось, роботы называли те разнообразные и порой – дерзкие цели и задачи, ко-

которые ставили перед собой мы - люди, а «слабостями» – нашу неуверенность, сомнения и моральные терзания.

Более того, обнаружилось почти невероятное: нашим мозговитым электронным друзьям, опять-таки, по-своему, но определённо нравилось помогать нам и поддерживать нас там, где мы оказывались недостаточно умственно и физически сильны или опытны.

В общем, друзья мои, со временем нам, человекам стало казаться, что эти чудо-интеллекты фактически научились, если не любить, то уж точно ценить, нас - людей!

И это тогда, когда никто и не пытался даже их этому обучать. Да, и как такое в голову могло прийти трезвомыслящему программисту?

«Неукоснительно соблюдать три закона робототехники», да – этот императив включали в базовые программы функционирования электронных мозгов практически обязательно и повсеместно, но любить?..

«Ну, это уже чересчур!» - скажет читатель.

Да, ладно, остыньте: драма состояла в другом – в том, что я умудрился влюбиться в одного, а точнее – в одну из НИХ.

- Так влюбились вы или не вы, всё-таки? – вспоминая сделанную мною в начале этой главы оговорку, резонно задаст вопрос читатель.

- И я, и не я, - вынужден буду я ответить, - а точнее – мы оба...